

А ещё были трое бывших членов отделения Синей Луны Гильдии Осенней Гавани. Их совместная история с Велвет казалась короткой, первоначальная связь сформировалась из борьбы за выживание, но Велвет видела в них хороших друзей, и Кайле они нравились. Они даже обращались с ней, как с равной, к чему она совсем не привыкла. Алиса была фигурой матери группы. Она была доброй, внимательной, терпеливой и очень умной. Она была очень мила с Кайлой, обрабатывая её синяки и раны мазью собственного изготовления, и это мгновенно успокаивало. Кайла чувствовала себя комфортно рядом с Алисой, и она в значительной степени относилась к ней как к семье с тех пор, как они впервые были представлены. Ей нравилась одежда, которую ей дали. В то время как юбка и топ были практичными и ни в коем случае не причудливыми, они были действительно хорошего качества, с небольшими чарами, которые Алиса вплела в них, и намного лучше, чем всё, что у неё когда-либо было. Паучья шелковая цепочка, тоже заколдованная, была ей совершенно небезразлична, и, надевая её, она чувствовала, что имеет для кого-то какую-то ценность. Лафир был лидером группы и олицетворением того, что такое ферал. Он был сильным, хорошо сложенным и очень умелым бойцом, его атаки были плавными и целеустремленными, когда он работал вместе с Сино, чтобы остановить наступление драконьих сородичей, которые атаковали здание, в котором они укрепили деревню. Он почти ничего не говорил Кайле, но Алиса сказала, что это его обычное поведение и что он одобряет её. Сино был почти полной противоположностью Лафиру, как по телосложению, так и по характеру, и он с удовольствием болтал с ней всякий раз, когда они были вместе. Он любил поговорить обо всём и обо всех, и когда его спросили, он рассказал ей об их первой встрече с Велвет и битве с пауками. Сино сообщил ей, что они с Лафиром были вместе долгое время, ещё до того, как познакомились с Алисой, будучи друзьями детства из Мистфолла, который был городом-спутником столицы. Они оба родились в семьях Гильдии, и их драгоценные камни проснулись одновременно, во время инцидента с кроликом. Кайла спросила, что это такое, и Сино рассмеялся, сказав, что их было много, пока его не вызвали. Он также пошутил с ней с полусерьёзным выражением лица и сказал, что ей не нужно беспокоиться, что, хотя он и собака, он не будет преследовать её, прежде чем одарить её гигантской улыбкой. Его жизнерадостность была заразной, так как она всегда чувствовала себя лучше после разговора с ним.

Кайла не была уверена ни в своём месте среди них, ни в том, что она сможет предложить. В тот вечер она встревоженно подошла к Велвет, чтобы спросить, что с ней теперь будет, боясь, что теперь, когда нашли Майн, её бросят или оставят. Велвет успокоила её, сказав, что она может продолжать путь с ними, если захочет. Согласившись взять её с собой, Велвет взяла на себя ответственность за неё, и проследит, чтобы по крайней мере с неё сняли рабский герб. Теперь её жизнь принадлежала ей самой. Велвет напомнила ей, что она не может гарантировать ей безопасность в путешествии или что всё пройдет гладко, и что она вполне может обнаружить вещи, которые она не хотела знать по пути, но она была более чем счастлива иметь её с собой. Несмотря на то, что она сама нуждалась в большом обучении, она также научит её всему, чему сможет. Алиса, вошедшая во время разговора, тоже выразила те же чувства, и она разрыдалась, благодарно обнимая их обеих. Их доброта не была чем-то таким, с чем она когда-либо сталкивалась раньше, но, конечно, она была смягчена ситуацией, в которой они все находились. Как и сказал Лафир, они запутались в чём-то гораздо большем, чем они могли представить, и это пугало её. Но она хотела быть с ними, поэтому не собиралась отступать.

Они выехали на следующее утро с первыми лучами солнца, роса всё ещё тяжело лежала на земле. Поскольку жители деревни уже видели Свет в её полной форме, они не видели причин пытаться скрыть свой уход, и, убедившись, что находятся на безопасном расстоянии от зданий, они обратились в бегство. Несколько деревенских провожали их, остальные были благодарны за то, что не потеряли больше в битве, желая проигнорировать случившееся и вернуться к нормальной жизни. Что касается большинства деревень, то всё, что осталось здесь от тех, кто

обладал магией, было небольшим количеством осколков, компетентных и/или более сильных магов, которые давно ушли и, вероятно, теперь являются членами Гильдий. Те, кто остался, не хотели участвовать в этом мире.

Поскольку у Изен теперь было два дракона, отряд разделился между ними. Майн и Кайла путешествовали налегке с Изен, взяв на себя инициативу, в то время как Эшлин, которая была не в восторге от необходимости перевозить пассажиров и предпочла бы быть одной и проспать всю дорогу, несла Алису, Лафира и Сино. Майн находила это немного странным - ехать позади Изен на драконе, а не наоборот, как раньше, когда они путешествовали на Вел'насе. До встречи с Изен у неё вообще не было пассажиров, она была слишком поглощена миром Всадников, чтобы даже думать об этом, её внимание было сосредоточено исключительно на себе. Так что это было вдвойне странно. Но это было также приятно, и ей было безразлично присутствие Кайлы, когда она наклонилась к Изен, наслаждаясь близостью и комфортом. Майн была очень рада, что Изен нашла серьги и надела их. Это подтвердило, что чувство было действительно взаимным, что теперь она принадлежала ей, и она ясно видела любящее выражение на лице Изен, когда ей удалось вырваться из-под контроля Зортака. Её кровь тоже была так хороша. Она знала, что питалась, пока находилась под контролем Короля Демонов, и хотя она мало что помнила об этом, это было ничто по сравнению с кровью Изен. Она была божественна на вкус, утолял её голод и, к добру или к худу, пробуждала в ней другие чувства. Она действовала на эти чувства после того, как они догнали её, и хотя она могла бы сопротивляться им, она не хотела. Даже сейчас свидание прокручивалось в её голове, заставляя её хотеть Изен ещё больше, и хотеть её сейчас, как бы неуместно это ни было. Она воспользуется всеми возможностями, которые наверняка представятся, и захочет испытать всё это снова, стать единым целым с Изен. Они признались друг другу в любви, когда лежали вместе, изнемогая от напряжения, объятия были очень знакомыми, но обстоятельства - нет. Она играла с серьгами, рассказывая Изен, как мило они смотрятся на ней и как они дополняют её красивое лицо, и она покраснела ярчайшим красным цветом, слова выпали среди заявления, что Майн была самым важным человеком для неё. Майн ответила тем же, хотя и гораздо более деловито, как будто так было всегда, и пыталась скрыть, как хорошо ей было от этих слов. Быть желанной и любимой - это не то, что было в её жизни до этого момента, и она не собиралась терять это. Несмотря на то, что такие отношения время от времени возникали в Кланах из-за того, что все Всадники были женщинами, она, конечно же, не ожидала, что сама окажется в таких. Она не была до конца уверена, что думает об этом, но до встречи с Изен у неё вообще не было никакого интереса к кому-либо ещё и в этом смысле, и в какой-то степени это имело смысл. Между ними существовала глубокая связь, и Изен была, ну, Изен, и Изен была её, и она была счастлива, что это так.

То, что Зортак сделал с ней, также тяжело давило на неё. Изен была очень восприимчива к ней, даже в этой изменённой форме, это, безусловно, имело свои преимущества, и в какой-то степени ей очень нравились изменения, особенно драконьи черты. Насколько она могла понять, истинная природа её силы требовала такой формы, чтобы полностью проявиться, так что за это она должна была благодарить его, но она всё ещё глубоко ненавидела его за то, что он сделал это с ней в первую очередь. Цена была довольно высока, и не только из-за смерти Вел'наса, но и из-за всех жизней, которые были оборваны, пока она находилась под его контролем. Она исправит это, убедившись, что Зортака остановили, но это было бы не то, что она могла бы сделать сама или просто с помощью своей силы, и она не знала точно, как они это сделают, учитывая, что они так мало знали о нём. Но Изен также обладала большой силой, если сон был чем-то связан, и она начала собирать надёжных союзников, так что они двигались в правильном направлении. А ещё была жажда, но, к счастью, для этого была Изен.

Путешествие было довольно приятным, пока они ехали к краю Сенторинского Леса,

коричневые холмы превращались в море зелени, когда пейзаж быстро проплывал под ними. Они остановились в середине утра на опушке леса, чтобы отдохнуть от сидения, Майн воспользовалась возможностью посмотреть, сможет ли её компас засечь руины, предположив, что они находятся в пределах её досягаемости, и была счастлива обнаружить, что это так, и она была права. Алиса очень интересовалась магией, поэтому Майн вкратце изложила ей её основные принципы. Учитывая, что выравнивание, необходимое для магии, было чем-то совершенно уникальным для бывшего драгоценного камня Майн и саморазвития, она не была уверена, сможет ли Алиса вообще что-то сделать с этим знанием, но, учитывая её любопытство, она не могла отказаться.

Оставшаяся часть пути прошла быстро, и к тому времени, когда солнце достигло своей высшей точки, они достигли места назначения. Руины не появлялись в поле зрения для большей части группы, пока они не оказались почти прямо на вершине, шпили ловили солнечные лучи, когда они врывались в поле зрения и заставляли их светиться на свету. Драконы приземлялись по одному, сначала налегке, а когда Изен, Майн и Кайла спешили, Свет приняла маленькую форму, чтобы дать Эшлин пространство, необходимое для спуска. Руины были столь же впечатляющими для остальной части группы, как и для Изен и Майн, когда они впервые прибыли, Сино не сдержал своего восхищения, когда они вошли в здание, и Алиса прокомментировала, насколько мощными должны быть ритуалы, чтобы держать его вне поля зрения. Убедившись, что руины всё ещё в безопасности, Изен и Майн вкратце рассказали остальным о том, что им удалось найти и починить во время их предыдущего пребывания в руинах, а затем провели их в центральные комнаты на верхних этажах и к фрескам на стенах.